

М Е Ж Д У СПЕКТАКЛЯМИ

коммунист в творческой организации

ТРЕВОГА закрадывалась и позволить. Первый слабый эффект Сергей Леонтьевич ощутил утром. Ему показывалось, будто накануне он упустил или потерял что-то крайне необходимое. А быть может, недоумал.

Потом, уже, шатая и оставив автобуса, он еще раз окинул мысленно вчерашний день: встречи, разговоры, споры на заседании партбюро. А вчером играли спектакль «Не бесноватый, идите!» И сразу вспомнилось: он играл дедушку Иендора, наверное, в последний раз.

С той ролью, над которой так много и увлеченно работал, которую потерял, придется расстаться. А это совсем нежелательно. Актеру расстаться с ролью. Все равно, что расстаться с близким человеком, которого хорошо знаешь, который стал частью твоей жизни.

А сейчас ему, члену партийного бюро Театра имени В. Ф. Комиссаржевской, заслуженному артисту РСФСР Сергею Леонтьевичу Паназевскому, надо готовить объявление заседания партбюро и художественного совета, на котором будет выдвинуто предложение — «кратко, все спектакли только в полном составе исполнителем». В лучшем. Лишь болезнь основного исполнителя или параллельно идущий на другой площадке спектакль позволят второму выйти на сцену.

Как воспримет такое предложение коллектив? Наверняка предстоит трудные беседы. И Сергей Леонтьевич знает: многим, как и ему самому, не будет приятно слышать эту точку зрения.

Но тут же возникает — делая жестокое, оно вызывает фобическое восприятие. Простите, друзья, но в театре, в жизни, в какой-либо другой сфере искусства.

Вот же хотя бы распределение ролей. Все члены партийного бюро разбиваются и поддерживают точку зрения главного режиссера, народного артиста РСФСР Рубена Сергеевича Агамирзяна: мирно должно быть одно — наиболее соответствием исполнителя характеру, выписанному автором, режиссерскому замыслу. Бывает одна актер мало занят, а тот, кому поручена роль, загружен другими. Однако эти «сторонние» соображения приходить отбрасывать как несостоятельные в интересах спектакля, художественного престижа театра, наконец, в интересах зрителя, который не делал до распределения нагрузки в труппе.

Очередная-то нет, а руководству? Не забывает ли оно о творческих судьбах актеров. Как быть? Как совместить интересы? Как сохранить творческий климат в коллективе? В этом являет одну из своих главных задач секретарь партийной организации театра артист Борис Иванович Шимров и все члены партбюро.

ПЛАНО ведут коммунисты театра трудные поиски путей к созданию творческого коллектива с солидарностью каждого члена труппы общему делу. В обстановке коллективного обсуждения вопросов всегда свободнее и легче разрешаются сложные проблемы взаимоотношений между режиссурой и актерами, между молодыми и маститыми, между «судьями» и «рядовыми».

Чего? Слышать, часто руководству исполняет тезис: «Актер должен играть на сцене, а не выступать на собраниях». Главный на том же главный, чтобы решать? И еще слышат мнение, будто поощряется общей активностью подавляет индивидуальность главного режиссера как художественного руководителя театра. Однако практика опровергает и эту точку зрения. Дело, видимо, заключается в том, как и на какой основе складываются взаимоотношения руководителей и коллектива.

Надо сказать, что сначала, когда Р. Агамирзян только пришел в руководству театром, он тоже был категорическим противником производственных совещаний. Она была разносторонней, не было обсуждения не готового, только еще рождавшегося спектакля. Считаю, что приносит вред (особенно в области эстетической) в обсуждении труппы спектакля, когда

она уже выпущен. Не дело, мол, театра самому оценивать свои спектакли. Итоговая оценка — дело зрителя, критики, театральной общественности.

А сейчас производственные совещания — одна из признанных форм работы в коллективе театра. Партбюро вместе с главным режиссером методом проб и ошибок определяло, что производственные совещания надо проводить на строго определенных этапах работы над спектаклем. Давно репетиционного зала в театре открыли на всех репетициях.

Обсуждается же коллективно сейчас комитативный проект будущего спектакля — за полтора-два месяца до премьеры. В этот день отменяются все параллельные репетиции, и на прогн приглашаются все труппа. Потом — обсуждение. Подробное, обстоятельное, без регламента. Высказываются как участники спектакля, так и приглашенные. Заключительное слово — всегда главному режиссеру. Кто бы ни ставил спектакль.

Раз от раза дружелюбнее и добродетельнее становились высказывания, уточнялись критерии, возникали все более точные художественно-эстетические оценки (это не значит, что критика стала менее острой), просто научились слушать и воспринимать правду, научились верить товарищам. Ведь участники и приглашенные постоянно меняются местами.

После обсуждения комитативного проекта есть еще время догадаться, исправить, доработать неудавшееся. Вторично спектакль обсуждается на выпуске, перед премьерой. Обсуждается художественным советом, где присутствуют все члены партийного бюро, и после прощальной беседы.

После такой работы, после генеральной репетиции спектакль «Необыкновенный подарок» обсуждался прилюдно и строго. Члены партийного бюро и художественный совет признали его ниже уровня, уже достигнутого театром. Постановщик спокойно выступил страстные нападки, не устояли в них никакого подлога под свой авторитет. Поверья в объективность и искренность даже тех суждений, которые поначалу не принимали. Сдачу спектакля художественному совету города решили отложить на месяц.

Недолго принять такое решение. День премьеры обычно измечается азальдо, продаются билеты, по городу расклеиваются афиши. Нестоявшиеся премьеры, как и всякая отмена спектакля, — всегда чрезвычайное происшествие для театра. Это грозит потерей премии всему коллективу. Возвращаемые в кассу билеты весьма чувствительно расстраивают материальные дела театра. Но все-таки это было не только поражением. Это была и победа. О готовности спектакля актеры судили уже с позиций принятой им повышенной требовательности. Проявилась коллективная ответственность за общее дело. Потом доработанный спектакль долго держался в репертуаре.

ЗАДАЧА партийной организации — сделать членов творческого коллектива и работников цехов театра солидарными всему художественному процессу — может успешно решаться только тогда, когда находит поддержку со стороны главного режиссера.

Как сейчас, например, формируется репертуар? Заинтересовала главного режиссера какая-то пьеса, она обсуждается прежде всего на совместном заседании партбюро и художественного совета. Слушается не абстрактно, а вместе с первоначальным режиссерским замыслом. Затем пьеса читается коллективу, где каждый высказывает свою точку зрения. И, наконец, пьеса принимается или отвергается руководством театра с учетом мнения партбюро, художественного совета театра. Так последовательно в разумном сочетании демократия и единоначалие складывается единство взглядов у всех членов творческого коллектива.

И не случайно здесь смогло появиться на доске, где обычно высказываются распоряжения режиссерского управления, такое письмо главного режиссера труппе

театра: «Дорогие товарищи! Уже несколько лет существует у меня замысел «Женитьбы» Н. В. Гоголя. Замысел парадоксальный, пока еще мне самому до конца неясный и весьма и весьма спорный. Запустить его в плады театра обычным способом рискованно. Нужна проверка в воплощении еще до того, пока будут произведены затраты на оформление, костюмы, музыку и т. д. Поэтому я обращаюсь к вам! Все, кто считает для себя возможным принять участие в эксперименте, ясно отлажив себе отчет, что работа может оказаться абсолютной напрасной и кончиться ничем. — Пусть сообщит о своем желании работать со мной в «Женитьбе»...»

Желающие нашлись. Их было много — весь коллектив. А потом состоялась премьера, и провал успешно.

ДЕЙСТВЕННОЕ влияние партбюро на творческий процесс обусловлено прежде всего его составом: помимо главного режиссера и директора, сюда входят ведущие актеры театра — С. Паназевский и С. Ланатраф, И. Краско. Авторитет партийной организации в театре высок. И это доказывает ростом ее рядов. В члены КПСС недавно были приняты молодые актеры В. Особин, Н. Муравьев, К. Калочников и другие.

Шаг за шагом добиваются коммунисты такого положения в труппе, когда доказательное «мы» может противостоять любому безапелляционно-эгоистическому «я».

Придя как-то в партбюро, один из актеров театра сказал Борису Ивановичу:

— Вот мы в последнее время часто говорим о коллегиальности. Конечно, коллегиально можно выбирать пьесу, судить о том, как сыграна роль. Но поставить спектакль и сыграть роль коллегиально — это все-таки нельзя.

Сказано это было в шутку. Однако в ней звучал определенный скепсис. Это была замаскированная попытка отстоять право таланта на исключительность, на особое положение в коллективе.

Конечно, в театре, как и везде, трудятся люди разных уровней дарований. Есть более одаренные, есть — менее. Удача же в той или иной роли не всегда зависит только от степени одаренности исполнителя. Она зависит от многих причин. И потому в процессе репетиций в первый состав иногда неожиданно выходит совсем не «ведущий», как принято называть, актер труппы. И тогда приважному к успехам «ведущему» смириться с этим бывает нелегко. И вот тут-то возникает необходимость уметь увидеть себя на фоне других, и других — на фоне себя, и учитывать прежде всего интересы зрителя. Без этого просто не обойтись. Эти качества и стремятся в своей каждодневной практике прививать актерам партийное бюро.

По инициативе коммунистов ежегодно проводится в театре конкурс — лучшая роль года. Дело это чисто внутреннее, направленное больше на воспитательные цели. Каждый имеет право выдвинуть любую кандидатуру. И сегодня показательно то единодушие, с которым признаются в становлении радостью всего театра эти, пусть небольшие, актерские победы.

Но одно дело, когда речь идет о признании лучшей работы года, в совсем иное, когда дело касается тебя самого, отказа от любимой роли. Не случайно волеводилось все члены партбюро, когда предстояло на художественном совете обсуждать новые предложения о составе исполнителей.

ЗАСЕДАНИЕ проходило напряженно. В повестке дня вопрос значился так: качество рядового спектакля. В качестве одной из мер, позволяющих поднять его уровень, и было выдвинуто главному режиссером предложение о необходимости играть каждый раз только в одном — первом составе исполнителей.

Не будем сейчас называть всех тех актеров, которые мужественно проголосовали за это предложение, наверняка зная, что надолго расстанутся с той или иной ролью. Но проголосовали все.

Интересы общего дела оказались выше собственных.

Это не значит, конечно, что сразу после принятия такого решения помолодеют и станут лучше все старые спектакли. Многие еще придется в них восстанавливать и менять. Но важно и откровенно, что сформировалась главная — труппой понят смысл и ценность совместных исканий в общей ответственности. А такое понимание укрепляет коллектив. Это подтверждают опыт, практика, жизнь коммунистов Театра имени В. Ф. Комиссаржевской.

К. КЛЮЕВСКАЯ